

РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ КАК ПРОЦЕСС ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА

Чаще всего самосознание, как и личность человека, понимается в психологии как биологически и социокультурно организуемая подструктура психики, развитие которой обусловлено, с одной стороны, зрелостью определенных функций коры больших полушарий головного мозга, с другой – уровнем и качеством социальной включенности индивидуума. В последние десятилетия для психологической науки характерно смещение акцентов в сторону интерпретации процессов становления и функционирования самосознания с позиций их роли в формировании субъектности. В данной работе развитие самосознания рассматривается как процесс жизнетворчества, включающий некоторые обязательные этапы.

Ответ на вопрос о развитии самосознания ребенка связан с представлением автора о его происхождении. С точки зрения И.М. Сеченова, А. Галича и А. Потебни, самосознание возникает *одновременно* с сознанием. По словам И.М. Сеченова, к ощущениям, вызываемым внешними предметами, всегда примешиваются ощущения, вызываемые собственной активностью организма; первые объективны (отражают внешний мир), вторые – субъективны (отражают состояния тела) – это самоощущения.

В.С. Мерлин, напротив, подчеркивает «генетическую и функциональную вторичность» самосознания по отношению к предметному сознанию [13, с.302]. Похожую точку зрения высказывает И.И. Чеснокова [21]. Рассматривая самосознание с диалектико-марксистских позиций, автор утверждает, что самосознание, «не является врожденным образованием, хотя имеет ряд природных материальных предпосылок», таких как единство нервной системы на всех уровнях, врожденные органические ощущения. В значительном противоречии с приведенной позицией находится характеристика индивидуальной психической жизни младенца, данная Л.С. Выготским. Ссылаясь на исследование К. Коффки, он пишет об изначальном влиянии нового мозга на поведение новорожденного и указывает на существование в рассматриваемом возрасте, наряду с рефлексам, «первых следов сознания». Специфика психической жизни ребенка в этом возрасте заключается в «недостаточности объективирования впечатлений» со стороны младенца, отражающего все окружающее только в форме *субъективного состояния*, что свидетельствует, в пользу существования у новорожденного специфической индивидуальной психической жизни, в которой присутствует не только «первые следы сознания» (Л.С. Выготский), но и первые следы самосознания. О деятельности самосознания как сложной интегральной структуры, связанной с высоким уровнем когнитивного развития (четко дифференцируемые представления о

себе, наличие временной перспективы, прогнозирование и оценка), волевой регуляцией, сложившейся концепцией «Я», мы можем вести речь лишь применительно к подростковому или даже юношескому возрасту. Но при таком подходе за рамками анализа остается индивидуальный уровень функционирования самосознания. Аффективная сфера так же оказывается в подчиненном положении, и ведущая роль в формировании самосознания отводится развитию представлений о себе (когнитивной подструктуры самосознания).

Среди рассмотренных взглядов на происхождение самосознания наиболее продуктивным представляется подход Р.Бернса [1], который полагает что поток разнообразных внешних и внутренних впечатлений, обрушивающихся на новорожденного с первых минут жизни, «запускает» процесс формирования самосознания. Включение младенчества в процесс развития самосознания подчинено общей логике возрастных изменений.

Рассмотрим узловые точки, определяющие дальнейшее развитие самосознания. Интересны предлагаемые И.И. Чесноковой описания первых «кирпичиков», из которых в последствии будет складываться сложнейшая внутренняя структура: младенец движется от недифференцируемых на активные и пассивные движений через первые игры с игрушками и своим телом, через взаимоотношения с взрослым к постепенному осознанию своего физического Я. Перцептивный и двигательный опыт ребенка приводит его к оценке своих рефлекторных и моторных возможностей. Возникает первичный образ собственного тела и способность владения им в форме произвольных движений, что также свидетельствует о моменте выделения ребенком себя из того пространства, в котором он находится [21, с.54]. И.И. Чеснокова отмечает значимость взаимодействия ребенка с предметным миром в раннем возрасте, а также важность формирования мотивации деятельности и поведения для развития самосознания человека, а именно, - его активно-действенной, волевой сферы.

Резюмируя сказанное выше, следует акцентировать специфику развития самосознания в период примерно до трехлетнего возраста. Субъективность самоощущений и аффективных переживаний сочетается с неосознанностью собственной субъектности, что позволяет означать данный этап как *досубъектную* стадию развития самосознания. Результатом успешного прохождения этой стадии можно считать овладение ребенком схемой тела, возможностями речевого аппарата.

Р.Бернс [1] во всем периоде раннего детства особо выделяет возраст, когда ребенок без труда начинает использовать местоимение «я» (примерно два с половиной года), поскольку употребление

личных местоимений предполагает способность смотреть как бы чужими глазами. Другие авторы (такие как Г. Олпорт, Ч. Кули) связывают пробуждение самосознания у ребенка с усвоением имени - символа его самого. И ассоциирование себя с именем, и употребление местоимения «я» лежат в основе осознания себя как социального объекта, который, будучи определенным, может вызывать некое отношение. Отечественный психолог Ф.Д. Горбов, напротив, считает, что стадия «персонализма», когда ребенок начинает говорить «Я», «я сам», свидетельствует не о появлении самосознания, а о возникновении более адекватных (с точки зрения взрослого) форм самовыражения; на самом деле уже в высказываниях типа «Петя хочет гулять» уже проявляется самосознание. В качестве более значимого момента становления самосознания указанным автором выделено время, когда ребенок начинает реагировать на свое изображение в зеркале [6, с.45]. Сходную точку зрения высказывает и Ж.. Лакан, который считает, что начало «стадии зеркала» и характерной для нее идентификации себя с отражением датируется уже шестимесячным возрастом [12]. По-видимому, все эти отдельные компоненты самоосознания в качестве изолированных признаков существуют еще на досубъектной стадии развития, в полной мере проявляя себя в более позднем возрасте.

Важным с точки зрения развития Я человека является кризис трех лет. Обычно его рассматривают как новую стадию эмансипации, основным содержанием которой является изменение отношений ребенка к другим людям и самому себе: «Все симптомы вращаются вокруг оси «я» и окружающих его людей» [5, с.193]. Появление в трехлетнем возрасте негативизма, упрямства, строптивости могут быть расценены как варианты вынесения своего Я за скобку ситуации (прежде всего, социальной), и, следовательно, - активного отношения к ней. Ребенок уже, в известной степени, способен управлять аффектом, поступать вопреки своим желаниям (в отличие от раннего возраста); «...происходит изменение аффективно-волевой сферы, что указывает на возросшую самостоятельность и активность ребенка.» [5, с.193].

Немаловажным в становлении самосознания ребенка является дошкольный возраст. И.И. Чеснокова относит к этому периоду появление собственной, относительно устойчивой самооценки, которая «фиксирует результат познания себя» [21, с.61], а не только зеркально воспроизводит оценки, получаемые ребенком от окружающих; также этот этап характеризуется повышением самоконтроля в осуществлении действий, развитие способности планировать и выполнять действия во внутреннем плане, что лежит в основе рефлексии...» [21, с.63]. Согласно наблюдениям Л.С. Выготского, в семилетнем возрасте возникает «осмысленная ориентировка [ребенка] в собственных переживаниях» [5, с.202], что приводит к

расширению регулятивной сферы самосознания, выражающейся, прежде всего, в формировании произвольного поведения. В целом возраст трех – семи лет характеризуется формированием таких важных новообразований как относительно устойчивые представления о себе, собственная самооценка, а также увеличение произвольности поведения. Условно данный период в развитии самосознания можно назвать этапом *персонификации*.

Возраст с семи до двенадцати лет обычно считается латентным периодом в формировании самосознания. Он характеризуется превалированием социальной направленности, когда в общении со сверстниками и взрослыми набирается материал для последующих обобщенных самоописаний, самооценок.

В освящении вопроса происхождения и развития самосознания отечественными авторами, предпочтительна позиция Л.И. Божович, полагающей, что самосознание *не появляется*, а развивается и что у подростка оно приобретает лишь качественно новую форму своего развития [2, с.345-346]. Принимая позицию «непервичности» стадии взросления в формировании самосознания, тем не менее, нельзя не отметить важности данного возрастного этапа в процессе его (самосознания) становления, поскольку этот период (стадия *концептуализации*) определяется как скачек, качественно новая форма существования самосознания [2, 19, 21]. Кардинальные изменения в представлениях о себе и самооценках связаны с определенным уровнем жизненного опыта, психического развития, в частности – с развитием понятийного мышления, с качественными изменениями в речи («подростки делают предметом сознания собственную речь, язык»); кроме того, материалом, на базе которого у подростка могут складываться новые формы самосознания, является познание другого, а также оценка другим результатов собственного поведения и деятельности, качеств личности. «Общественная оценка выполняет двойную роль в формировании самосознания...». «Во-первых, являясь критерием соответствия его поведения требованиям окружающих, она как бы указывает подростку на характер его взаимодействия с окружающей общественной средой и тем самым определяет и его эмоциональное благополучие, и его поведение, и отношение к самому себе как субъекту поведения» [2, с.350]. С другой стороны, она помогает «выделить то или иное качество из конкретных видов поведения и деятельности и сделать его предметом сознания и оценки самого подростка». При этом представления подростка о себе обычно характеризуются неустойчивостью, отрывочностью; самооценка не является целостной и стабильной. Возможность преодоления кризисных явлений в развитии самосознания и «Я»- концепции появляется в юношеском возрасте. Этот период благоприятен для синтеза отдельных представлений о себе, частных самооценок и возникновения «новой

форми обобщенного самосознания», основанного на осознании своего Я как «некоторого индивидуального целого, отличного от других людей» [2, с.387-393].

Интерпретацию развития самосознания взрослого человека в психологической литературе, можно охарактеризовать как парадоксальную. Большое число исследований, посвященных проблемам психологии здоровья и патопсихологии, психологии общения и профессиональной деятельности, возрастной психологии и т. д., апеллируют к определенным уровням развития процессов самосознания и его структур, то есть, идея закономерного развития самосознания взрослого человека имплицитно содержится в психологических текстах. Вместе с тем, целенаправленно развитие самосознания взрослых не исследовалось. В данной статье сделана попытка обозначить основные тенденции исследований проблематики развития самосознания в период взрослости.

Следует отметить, что широкое понимание самосознания как сознания, направленного на себя, предполагает что оно (самосознание) характеризуется двойственностью [8] и может рассматриваться как с процессуальной стороны («Я», действующий субъект, познающее «Я»), так и со стороны результатов процессов самосознания («Я»- концепция, образ, модель «Я»).

Если самосознание рассматривается как структура, концепт или модель, обычно используют термин «концепция «Я», под которым понимают совокупность знаний индивидуума о себе, категоризованных на основе самоотношения. Систематизация знаний о себе происходит в период взросления. Как уже упоминалось ранее, в юношеском возрасте выстраивается иерархия значимых характеристик и свойств, способов поведения, деятельности, отношений личности и параллельно осуществляется оценка соответствия себя и отдельных своих качеств сконструированной модели. «Я» - концепция, трактуемая как внутренняя модель [6], схема «Я», определенная мерка, с которой соотносят свои проявления [14] считается более доступной для саморефлексии и последующих изменений, нежели трудно уловимые процессы самосознания. Выступая в качестве итога, результата рефлексивных процессов, структура «Я» - концепции может свидетельствовать, по мнению М. Розенберга, об уровне развития самосознания взрослого человека. Показателями высокого уровня развития самосознания, согласно Розенбергу, может являться, во-первых, когнитивная сложность и дифференцированность образа «Я». Указанные характеристики являются результатом самопознания. Во-вторых, образ себя должен характеризоваться высокой степенью внутренней цельности и последовательности, непротиворечивости, а также быть отчетливым («выпуклым»), что связывается автором с уровнем рефлексивности. Кроме того, о развитости самосознания свидетельствует и степень

устойчивости, стабильности образа «Я» во времени.

Комментируя позицию М. Розенберга, нельзя не отметить возможности ее применения с целью различения нормального и патологического самосознания (что было сделано Е.Т. Соколовой[18]), однако критериев, выявленных М. Розенбергом, недостаточно для оценки самосознания здоровой зрелой личности. Так, в своих взглядах на возможности саморазвития мы исходим из того, что некоторая противоречивость и непоследовательность представлений личности о себе не обязательно служат для нее источниками тревоги и напряжения, и, напротив, могут стимулировать личностный рост и повышать уровень развития самосознания. Иллюстрацией этой позиции служит высказывание Т. М. Буякас: «Наша обычная «жизнь» чаще всего выглядит так, словно мы вечно пережевываем один и тот же кусок, будучи не в силах его проглотить: изо дня в день, из года в год мы длим себя...», тогда как личностный рост на самом деле связан с «... прерыванием этого автоматизма дления себя...»[4]. Именно с этой точкой зрения наиболее близко соприкасается идея понимания развития самосознания как процесса самотворчества, которое, в отличие от «самоповторения» предполагает освоения новых пространств и способов самопроявления, постоянного пересмотра «Я»-концепции.

Другая линия рассмотрения вопроса о развитии самосознания взрослого человека связана с представлением о ценностной природе самосознания и, в частности, «Я»-концепции. Формирование «Я»-концепции как обобщенного образа связывается В.В. Столиным, С.Р. Пантилеевым, И.С. Коном [9,15,19] с развитием ценностно - смысловой сферы личности. Очевидно, что и на более поздних этапах жизненного пути эта подструктура играет важную роль в развитии самосознания, так, по замечанию И.С. Кона, «Личность обычно описывает сущность своего «я» в социально философских или этических ценностных терминах» [9].

Описанное понимание природы самосознания детерминирует особый подход, характерный для отечественных авторов, - трактовку развития самосознания в рамках процессов самосовершенствования. Уже на основании этимологического анализа понятия «самосовершенствование» можно судить о его содержательном наполнении – движении человека к идеалу «Я». Так Л.П. Гримак [7] считает самосовершенствование одним из компонентов самосознания и, наряду с самоконтролем, значимым этапом самоуправляемого поведения. Необходимым условием самосовершенствования, с точки зрения этого автора, является самопознание, а «запускает» процессы изменения себя сформированная цель действия. Представляется, что категория «самосовершенствование», находится на пересечении нескольких линий современных исследований

самосознания. Во-первых, следует принять во внимание связь самосовершенствования с «Я»-концепцией. Указанная иерархически организованная структура складывается под влиянием ценностей, мировоззрения личности - в этом смысле понятие «самосовершенствование» становится близким категории «самовоспитание». Во-вторых, самосовершенствование может пониматься как один из процессов самосознания, и выступать в качестве проявления «действующего «Я», «Я»-субъекта. В-третьих, идея самосовершенствования перекликается с исследуемыми зарубежными авторами феноменами самоактуализации, самореализации, личностного роста (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс). И, наконец, в-четвертых, понимание самосовершенствования как движения к вершинам профессионального и личностного развития соотносится с некоторыми положениями новейших исследований в области акмеологии [3, 20]. Подобное понимание самосовершенствования как процесса самопреобразования на пути к творческой самореализации представляется нам вполне конструктивным. Именно в отношении взрослого человека понимание развития самосознания как процесса творчества собственной жизни имеет наибольшую смысловую нагрузку.

Резюмируя рассмотренные позиции по вопросам происхождения и развития самосознания ребенка, представим их в виде следующих кратких положений. Самосознание, как и сознание, не является врожденным генетическим образованием. Его формирование начинается в период младенчества – возраст, когда ребенок реагирует на внешние влияния в форме смутных, недифференцируемых, аффективно окрашенных, однако частично осознаваемых, впечатлений. Аргументы в пользу происхождения самосознания на более поздних этапах онтогенеза имеют смысл только в случае расстановки «интеллектуальных» или «личностных» акцентов в понимании самосознания. Трактую самосознание как

процесс или свойство, присущее индивидуальности, закономерным образом можно прийти к выводу о наличии в процессе его развития качественно отличных друг от друга уровней, о гетерохронности созревания его подструктур. В первую очередь активизируются функции самосознания, связанные с деятельностью организма, удовлетворением его потребностей, и лишь много позже социальная компетентность, развитое абстрактное мышление, позволяют сформировать адекватную самооценку, выстроить временную перспективу, стимулировать саморазвитие, другими словами, способствуют становлению высших - творческих уровней самосознания.

Развитие самосознания взрослого человека понимается как необходимое условие повышения эффективности его жизни и предпосылка достижения вершин в профессиональной деятельности. В психологической литературе отсутствуют специальные исследования развития самосознания взрослых, однако имеются материалы, посвященные изменениям, в том числе патологическим, происходящим с отдельными сторонами самосознания: с «Я»-концепцией, образом «Я», самооценкой; также анализируется понятие «самосовершенствование», пересекающееся по смыслу с категорией развития самосознания.

Представляется целесообразным дальнейший теоретический анализ и эмпирические исследования проблемы развития самосознания в зрелости в контексте творческого характера этого развития: выявление источников, движущих сил, этапов развития, поиск возможностей коррекции и методов стимулирования конструктивных направлений развития самосознания, обуславливающих максимальное раскрытие творческих способностей субъекта. Заметим, что для целостного видения проблемы развития самосознания анализ его результирующей стороны («Я»-концепции) является недостаточным, необходимо исследовать процессы самосознания в период зрелости с точки зрения творческого преобразования собственной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание. – М., 1986.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М., 1968.
3. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика. Теория самоорганизации индивидуума и социума. – СПб, 2001.
4. Буякас Т.М. Личностное развитие в условиях работы самопонимания, опосредствованной символами.// Вопросы психологии, 2000, - № 1, - С.96-108.
5. Выготский Л.С. *Вопросы детской психологии.* – СПб.: СОЮЗ, 1997.
6. Горбов Ф.Д. Я – второе Я – М., 2000.
7. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности. – М., 1987.
8. Джеймс У. Психология. – М., 1991.
9. Кон И.С. Открытие «Я». – М., 1978.
10. Кон И.С. В поисках себя. – М., 1983.
11. Кузьмина Н.В. (Головко-Гаршина) Предмет акмеологии –2-е изд. – СПб., 2002.
12. Лакан Ж. Стадия зеркала // Ж. Лакан. Инстанция буквы в бессознательном. – М., 1997.
13. Мерлин В.С. Психология индивидуальности/Под ред. Е.А. Климова – М.,1996.
14. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. – М., 1991.
15. Пантлеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.,1991.
16. Проблемы общей акмеологии / А.А. Реан, Е.Ф. Рыбалко, Н.А. Грищенко и др.; Под ред. А.А. Реана. – СПб.,2000.
17. Сарвеладже Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси, 1989.
18. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка

при аномаліях личности. – М., 1989.

18. Столин В.В. Самосознание личности. – М., 1983

19. Хозяинов Г.И. Основы акмеологии. Учебное

пособие, издание 2. – М., 2002.

20. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., 1976.

Подано до редакції 21.03.07

РЕЗЮМЕ

Здійснено теоретико-методологічний аналіз наявних у психологічній науці підходів до процесу розвитку самосвідомості людини, виділено стадії цього процесу з огляду на активність суб'єкта у

самостворенні. Особливий акцент зроблений на розвитку самосвідомості дорослої людини – періоді її найбільшої творчої активності особистості.

SUMMARY

The article presents theoretical analysis of the issue on self-consciousness, in particular - on its origin and development. The author describes some modern

approaches to development of adults' self-consciousness, and presents correlation between its development and success of personal self-realization.